

КРАТКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ВСТРЕЧАХ С ВЛАДИМИРОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ КОТЕЛЬНИКОВЫМ

С.М. Смольский

Эпизод 1 (1968 год). Моя первая встреча с Владимиром Александровичем состоялась в студенческие годы обучения на радиофакультете МЭИ. Тогда я занимался общественной работой в только что созданном Совете факультета по организации научной работы студентов (НИРС). В 1968 году мы занимались подготовкой к проведению очередной Недели науки — студенческого праздника, который включал студенческую научную конференцию и многочисленные выступления перед студентами известных ученых. Тогда я и предложил нашему Совету НИРС пригласить не Пленарное (главное) заседание Владимира Александровича для выступления перед студентами. Наш Председатель (тогда аспирант) почесал голову и спросил: «А кто его будет приглашать? Я не готов этим заниматься». Наш научный руководитель тоже застенялся и по принципу «инициатива наказуема» предложил этим заниматься мне.

Я обратился к нашему декану Николаю Кузьмичу Свистову и попросил дать мне телефон (лучше домашний) Владимира Александровича. Декан отказался и сказал: «Через две недели он будет на заседании Ученого совета факультета, вот и приходи».

На заседании я впервые в жизни увидел Владимира Александровича, окруженного целой толпой членов Совета. Я к нему пробился и напрямую пробаранил: «Студенты радиофакультета хотели бы пригласить Вас на Неделю науки». Он (второе лицо в науке СССР после Президента Академии наук!) внимательно на меня посмотрел и сказал: «Давайте сядем вместе и поговорим». Он расспросил меня о Неделе науки, о ее участниках, о выступающих и потом сказал, что поддерживает идею и достал маленькую записную книжку. «Ну, давайте выберем время». Он комментировал свой распорядок в период с сентября по декабрь, и я увидел, что времени совсем нет: все расписано по часам, совещаниям, городам и странам. Он с сожалением на меня посмотрел и сказал: «В будние дни я не могу до конца года». Я радостно ответил, что наша Неделя науки всегда проходит в феврале. «Ну, там у меня будет другая книжечка: там и посмотрим», — сказал он. К сожалению, потом с ним встречи так и не получилось, но его внимательность и серьезность при разговоре с зеленым студентом мне запомнились на всю жизнь.

Эпизод 2 (1992). Вторая чисто случайная встреча с Владимиром Александровичем произошла у меня (тогда проректора МЭИ) в ирландском аэропорту Шеннон во время нашего визита с ректором МЭИ в США. Я увидел ВА в перерыве нашего рейса и радостно сообщил об этом ректору. Мы подошли, поздоровались и заговорили о проблемах МЭИ, его тогдашнем состоянии. В то время ректор очень «горел» всякими задумками о переустройстве МЭИ, о нововведениях и в подготовке студентов, и в научных исследованиях и увлеченно начал ему об этом рассказывать. Он внимательно слушал и потом сказал: «Вы только не наломайте дров с тем, что обдумывалось и создавалось целыми поколениями предшественников». Позже я понял, насколько прав был Владимир Александрович, высказывая настороженность и озабоченность. Он

почувствовал в словах нашего ректора какое-то поверхностное лихачество, которое в будущем и проявилось для всех. В самолете он летел в первом классе, а мы в обычном. Мы подошли к нему, но говорить стоя было трудно, а места были заняты, и он сам предложил нам перейти к нам в менее благоустроенный салон. Там мы сели, разговорились, выпили по рюмочке, и он присоединился к нам, и часа два говорили о наших планах, а он слушал внимательно, иногда давая настороженные советы. При прилете мы разошлись. Он сказал нам, по моему, что прилетел по приглашению за какой-то научной наградой, но точно этого я не помню.

Эпизод 3 (середина 90-х годов). На радиофакультете произошла «кулуарная встреча» кафедры Основ радиотехники с Владимиром Александровичем с приглашением профессоров РТФ. В этот период он был освобожден по возрасту от обязанностей вице-президента Академии наук, назначен советником Президента Академии и с радостью рассказывал нам о том, что теперь он вновь свободен для занятия наукой. С прекрасной дикцией и стилистикой он рассказывал нам о своей теперешней жизни, давал очень аккуратные и выверенные оценки ситуации в науке и в стране в целом. Тогда меня совершенно поразило то, как после долгого административного перерыва и занятий политикой на посту Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, он, находясь уже на 90-х годах своей жизни, поставил и решал научную задачу в удивительно общей постановке (задачу о хвостах спектральных функций). Он настолько увлеченно о ней рассказывал, глаза его горели, как у молодого человека, но за всем этим стояла мудрость и знания очень опытного ученого. Я искренне завидовал его увлеченности и силе его духа в такой сложный период для страны.

Эпизод 4 (апрель 1998). В этот период ректоратом МЭИ начал ставиться вопрос о том, нужен ли энергетическому институту радиофакультет. Мы на факультете очень взволновались такой постановкой в период, когда положение дел в университетах страны было ужасным. Мы решили обратиться к Владимиру Александровичу за советами, для чего подготовили и передали ему предварительно перечень вопросов. Эту встречу мы фиксировали на видеокамеру, и я очень доволен, что она полностью сохранилась у меня и у коллег на видеокассете.

На разговор был выделен час, мы (шестером) очень хорошо поговорили, мы задавали короткие вопросы и слушали развернутые ответы. Конечно, нас интересовала история создания Радиофакультета и ОКБ МЭИ и отношение ко всем этим моментам тогдашнего директора МЭИ Валерии Алексеевны Голубцовой. Он с очень большим уважением описывал ее участие, и мы поняли, что это был Директор с большой буквы, думающая над развитием МЭИ и способствующая становлению научных и педагогических школ. Потом уже я слегка подредактировал текст интервью, и оно почти полностью было опубликовано на факультете.

Окончилась встреча почти фантастически: вошла референт Владимира Александровича и сказала, что мы перебрали время, его ждут следующие посетители и пора кончать. Мы начали прощаться и, пожимаая его руку, я спросил: «Как дела с Вашей задачей о хвостах спектральных функций?». Он радостно сообщил, что задача решена и опубликована в последнем номере «Радиотехники и электроники». «Вы пропустили ее?», — спросил он. Я покраснел до глубины волос и спросил сходу: «А чем же Вы занимаетесь теперь?» Он, держа мою руку в своей, принялся увлеченно рассказывать: «Мне все время не нравилась

квантовая механика: сплошные аксиомы и предположения. Особенно малопонятен принцип неопределенности. Сейчас я строю новую теорию атома, по которой электроны находятся на орбитах, как у Бора, но они не вращаются, а движение возникает при переходе с орбиты на орбиту». Он показал на кучу книг по квантовой механике, разложенную на столе. «Я вообще считаю, что пока у любой научной концепции не обнаружено явных противоречий, она имеет право на жизнь и на дискуссии. В своей теории я пока противоречий не нашел, но Вы не рассказывайте пока об этом физикам: засмеют». Во время этого объяснения я видел слезы на глазах моих коллег: слезы уважения к этому великому человеку.

Кстати сделанная во время встречи общая фотография была выпрошена у меня одним вьетнамским профессором на стадии обсуждения проекта запуска вьетнамского спутника под вот каким предлогом: когда Владимир Александрович посещал с официальным визитом Вьетнам и встречался с Хо Ши Мином, то после встречи Хо Ши Мин сказал окружающим чиновникам: «Этот человек — друг Вьетнама и никогда не сделает ему ничего плохого!». Мой вьетнамский коллега хотел показать эту фотографию на Родине, чтобы подчеркнуть значимость предложения, в обсуждении которого я участвовал во Вьетнаме.

Эпизод 5. Во время празднования юбилея радиофакультета Владимир Александрович, конечно, был приглашен на праздник и, конечно, принял приглашение. «Спонсорами», как сейчас говорят, этого праздника, т.е. платившими за все, были богатые выпускники факультета, сумевшие пробиться в те или другие сферы. После официального празднества в актовом зале начались парциальные встречи выпускников разных лет, а для спонсоров и самых почетных гостей был накрыт богатый стол человек на 30–40. Во время поздравлений кто-то из выпускников предложил Владимиру Александровичу стать Президентом Ассоциации выпускников радиофакультета, создаваемой на средства спонсоров. Владимир Александрович, несомненно, являлся старейшим и самым уважаемым выпускником факультета, и все ждали от него положительно ответа. Однако он от него уклонился, сказал, что нужно посмотреть, а потом мы поняли, что он не хотел, чтобы в трудное для страны время его имя могло замараться какими-то некрасивыми действиями «новых русских». Эта его аккуратность была совершенно правильно понята, и по его же совету Президентом этой Ассоциации стал его ученик — Андрей Леонидович Зиновьев.